

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL | ИЗДАЕТСЯ
СОВМЕСТНО | FINANCIAL TIMES

Ratio economica: Слово и дело премьера

Сергей Гуриев
Олег Цывинский

23.06.2009, №113 (2383)

Писать о том, что Россия прекращает двусторонние переговоры с Всемирной торговой организацией (ВТО) и будет вести их только в рамках Таможенного союза с Белоруссией и Казахстаном, и горько, и неинтересно. Неинтересно — потому что это решение уже много раз раскритиковано. Горько — потому что критика абсолютно справедлива и рациональных экономических объяснений «нового курса» не обнаруживается. Более того, решение премьер-министра противоречит двум прописным экономическим истинам, о которых мы рассказываем студентам-второкурсникам: важность свободы торговли и принципиальная значимость репутации в экономической политике. Но и не писать нельзя — выход из процесса вступления в ВТО стал главным экономическим решением первого срока Дмитрия Медведева.

Заявление Путина прозвучало как гром среди ясного неба. Еще за два дня до этого в коридорах Санкт-Петербургского экономического форума царил эйфория по поводу реального прогресса в переговорах по вступлению России в ВТО. В Санкт-Петербурге были президент Медведев, все министры и вице-премьеры (но не премьер-министр). И все они в один голос — и публично, и в кулуарах — говорили о том, что достижение договоренностей о вступлении России в ВТО действительно близко. Владимир Путин не стал играть по правилам торговых переговорщиков. Он показал, что в российской экономической политике выигрывает тот, кто может «перевернуть стол» — взять и отменить все правила. Его заявление полностью дезавуировало все предыдущие договоренности — он перенес запланированное создание Таможенного союза на более раннюю дату, а вступление в ВТО — на неопределенно более поздний срок.

Обусловив вступление России в ВТО принятием туда Таможенного союза, премьер-министр Путин фактически отменил вступление в любом обозримом будущем. Таможенный союз вряд ли будет создан к 1 января следующего года. Эти планы выглядят особенно комично на фоне молочной войны с Белоруссией и ограничения ввоза мяса птицы из Казахстана. Даже если (когда) Таможенный союз и будет создан, Белоруссии предстоит слишком долгий путь в ВТО. Кроме того, даже если все три страны — члена Таможенного союза и будут удовлетворять критериям ВТО, пока прецедентов вступления многосторонних таможенных территорий в ВТО не было. И не потому, что никто до Путина или его советников до этого не додумался, а потому, что ВТО — это не только таможня, но и услуги, и интеллектуальная собственность. А по этим направлениям членам Таможенного союза предстоит огромная работа.

Невступление России в ВТО — это огромная и трагическая ошибка. России как поставщику углеводородов членство в ВТО действительно не важно, но для диверсификации экономики и привлечения иностранных инвестиций это ключевое необходимое (пусть и не достаточное) условие. Не случайно Россия осталась единственной крупной экономикой — не членом ВТО. Вступление в ВТО не решит всех проблем, но защитит несырьевых экспортеров, поможет вступить в ОЭСР и подписать новое соглашение с ЕС. Вступление в ВТО поможет реализовать ключевые положения концепции-2020 по развитию в России инновационной экономики и защите конкуренции. Несмотря на то что многие российские чиновники не верят в выгоды международной торговли, национальный интерес России, безусловно, состоит в интеграции в глобальную экономику и вступлении в ВТО. Многочисленные исследования последствий вступления России в ВТО показывают, что экономика страны безусловно выиграет, причем именно в тех секторах, развитие которых необходимо России для сокращения отставания от развитых стран.

Но прямые экономические потери от заявления Путина — это ничто по сравнению с уничтожением репутации российского правительства. Отказ от вступления России в ВТО — это мощный сигнал о том, что слово российского правительства ничего не стоит. Более того — что ничего не стоит слово самого председателя правительства. Ведь с самого первого года президентства Владимира Путина вступление России в ВТО было объявлено одним из приоритетов его экономической политики. Его министр экономики и автор экономической стратегии Герман Греф фактически сделал вступление в ВТО своим личным проектом. Теперь выяснилось, что многократные заверения о необходимости вступления в ВТО, в том числе и из уст самого премьер-министра, были лишь сотрясанием воздуха.

Владимир Путин не в первый раз пересматривает свои предыдущие обещания. Например, после трагедии в Беслане он отменил выборы российских губернаторов, хотя много раз до этого говорил об их необходимости. Мы экономисты, и не нам судить о том, как назначение губернаторов из федерального центра согласуется с Конституцией, которая объявляет

Россию федеративным государством. В конце концов, Конституционный суд подтвердил, что отмена выборов губернаторов не противоречит Конституции. Но отмена вступления в ВТО — это очевидная экономическая ошибка.

Многие специалисты говорят о том, что эта ошибка не является необратимой — если Владимир Путин так часто меняет свои решения, то принимать его слова всерьез не стоит. Дескать, решение о вступлении в ВТО через создание Таможенного союза он сможет отменить так же быстро, как и принял его. На самом деле если эти рассуждения верны, то они подтверждают самые тяжелые опасения об устройстве власти в России. Это сигнал о том, что экономическая политика в России непредсказуема и нерациональна. В условиях экономического кризиса нет ничего страшнее.

Авторы — ректор Российской экономической школы, профессор «Морган Стэнли»; профессор Йельского университета и Российской экономической школы

Мнения, публикуемые в колонке «От редакции», не влияют на выбор и освещение новостей в остальной части газеты. Другие мнения, публикуемые на полосе «Комментарии», могут не совпадать с позицией редакции.

Комментарии online — статьи, которых нет в бумажной версии, повестка дня, все кolumnисты.

Постоянный адрес материала: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/06/23/201447>
